

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2018, №2, Том 2 / 2018, No 2, Vol 2 <https://liberal-journal.ru/issue-2-2018.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/05KLLD218.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тулянов В.А. Либеральные ценности и протестантизм в риторике представителей Русской Православной церкви (на примере патриарха Московского и всея Руси Кирилла) // Либерально-демократические ценности, 2018 №2, <https://liberal-journal.ru/PDF/05KLLD218.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Tulyanov V.A. (2018). Liberal values and Protestantism in the rhetoric of representatives of the Russian Orthodox Church (by the example of Patriarch Kirill of Moscow and all Russia). *Journal of liberal democratic values*, Vol. 2, No. 2. <https://liberal-journal.ru/PDF/05KLLD218.pdf> (In Russ.)

УДК 322

ГРНТИ 03.23.55

Тулянов Владислав Андреевич

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Старший преподаватель

E-mail: v.tulyanov@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=833485

Либеральные ценности и протестантизм в риторике представителей Русской Православной церкви (на примере патриарха Московского и всея Руси Кирилла)

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды патриарха Московского и всея Руси Кирилла на связь либеральных ценностей с протестантизмом и их соотношение с традиционными религиозными ценностями. На основе публичных выступлений патриарха за период 2000-х гг. (когда разрабатывались официальные документы Русской Православной церкви, затрагивающие тематику либеральных ценностей) сделан вывод о в целом негативном отношении патриарха к либеральным ценностям: он говорит об «экспансии либерализма», об удержании протестантизма «в плену» у либеральных ценностей, об отсутствии понятия «греха» в либерализме, что проникло и в протестантизм и т. д. Тем не менее, патриарх Кирилл находит место либерализму в политике, международных отношениях и экономике, но не в образовательной и воспитательной сферах, где должны господствовать только традиционные ценности. Кроме того, патриарх призывает к отказу от «экспансии либерализма» в пользу признания равноправия для различных культурно-мировоззренческих моделей.

Ключевые слова: Русская Православная церковь; патриарх Московский и всея Руси Кирилл; традиционные ценности; либеральные ценности; либерализм; протестантизм; государство и церковь

Тематика либеральных ценностей стала активно обсуждаться Русской Православной церковью (РПЦ) еще в 1990-е гг. Этому способствовала общая конъюнктура переходного периода, основополагающими идеями которого были идеи рыночной экономики и либеральных ценностей. Основываясь на полученном в 1990-е гг. опыте, на Архиерейском соборе 2000 г. был принят едва ли не важнейший документ в современной истории РПЦ – Основы социальной концепции (ОСК) [7], затем в апреле 2006 г. на X Всемирном Русском Народном Соборе (под эгидой РПЦ) была принята Декларация о правах и достоинстве человека

(Декларация) [1] и, наконец, в июне 2008 г. – Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека (ОДСПЧ) [8]. В принятых документах было отражено официальное отношение РПЦ к либеральным ценностям [4; 11]. К примеру, относительно такой категории как права человека.

ОСК, Декларация и ОДСПЧ не отрицают категории прав человека. Так в ОСК говорится: «в современном светском правосознании одним из доминирующих принципов стало представление о неотъемлемых правах личности. Идея таких прав основана на библейском учении о человеке как образе и подобии Божиим, как онтологически свободном существе» [7, с. 35]. Нет отрицания этой категории и в ОДСПЧ. Правда, нет и относительной лояльности к правам человека, как в ОСК. В ОДСПЧ явно прослеживается идея о том, что права человека являются творением секулярного мира, при этом «не являясь Божественным установлением, права человека не должны вступать в конфликт с Откровением Божиим» [8, с. 151]. Таким образом, представленные документы, не отрицая наличие у человека определенных прав, ограничивают их «Откровением Божиим», т. е. традиционными религиозными ценностями.

Тем не менее, несмотря на официальный статус обозначенных документов, отнюдь не меньшую значимость для понимания отношения РПЦ к либеральным ценностям имеют публичные выступления представителей РПЦ. С учетом все возрастающей роли РПЦ в современной России (взять хотя бы активное развитие церковной благотворительности [10]) автору статьи видится весьма значимым и актуальным рассмотреть отношение к либеральным ценностям представителей РПЦ (на примере патриарха Московского и всея Руси Кирилла). Таким образом, целью статьи является рассмотрение взглядов патриарха Кирилла на либеральные ценности и проблему их соотношения с традиционными религиозными ценностями. Основным источников статьи стали публичные выступления патриарха за период 2000-х гг.

Одной из ключевых идей, нашедших свое отражение в выступлениях патриарха, является идея о противостоянии либеральных цивилизационных стандартов и ценностей национальной культурной идентичности [3, с. 169]. Патриарх считает, что под действием глобальных трендов православие сталкивается с дилеммой: «либо Православие изменится, либо оно будет отвергнуто мировым сообществом, под псевдонимом которого чаще всего выступает одна из множества ныне существующих культур – западная, а точнее, либеральная» [6, с. 37]. Под «изменениями», которые должны произойти в православии, подразумевается отказ от некоторых традиционных религиозных ценностей и замена их на либеральные, что рассматривается патриархом как «экспансия либерализма» [6, с. 33], т. е. навязывание либеральных стандартов.

Весьма примечательной выглядит характеристика либерализма, данная патриархом: либерализм соединил в себе «языческий антропоцентризм», «протестантское богословие» и «иудейскую философскую мысль» [3, с. 173]. С языческим антропоцентризмом все, в общем-то, понятно: вкупе с общим сугубо отрицательным отношением к язычеству (в том числе, неоязычеству), для православия неприемлем и антропоцентризм, в центре бытия никак не может быть человек, ибо там находится Бог (теоцентризм). С иудейской философской мыслью так же никаких вопросов не возникает – христианская философия сильно отличается от иудейской. Единственный вопрос остается насчет протестантского богословия.

Протестантизм патриархом трактуется как «либеральное прочтение христианства». Именно благодаря влиянию либерализма протестантизм стал искаженной версией христианства: патриарх называет основные проблемы современного протестантизма, которые несовместимы с христианскими нормами веры – женское священство и признание гомосексуализма [3, с. 174]. Еще в 2009 г. на одном из своих выступлений патриарх Кирилл озвучил мысль о том, что в Европе христианство находится в плену у светской мысли, под

которой он понимает именно либерализм. Причем, по мысли патриарха, это подразумевает отнюдь не философское заимствование светской идеи и перенесение ее на христианскую почву, а некую диффузию, «проникновение светских идей в ткань богословской мысли», что на выходе ведет к появлению «очень недоброкачественного продукта» [2, с. 217–218], под которым как раз и понимаются вышеназванные проблемы современного протестантизма. Видимо, такого же сценария только на этот раз в православии и опасается патриарх, когда говорит об «экспансии либерализма», о чем также говорилось выше. Вероятно, нечто подобное должно принять и православие, чтобы не быть отвергнутым мировым сообществом, но что неприемлемо для патриарха, да и всей РПЦ.

В другой своей речи патриарх вообще высказал опасение, что перед протестантизмом маячит перспектива «утратить конфессиональное самосознание, вплоть до полного растворения его в системе ценностей секулярного мира» [6, с. 36]. Естественно, что с подобными взглядами на современный протестантизм, патриарх подвергает серьезной критике и либерализм с его ценностями. Пребывая «в плену» у либерализма, протестантизм постепенно утрачивает чувство осознания греха. По мнению патриарха, религия дает четкое разделение понятий «добра» и «зла» и никогда не допустит аборты, гомосексуализм, эвтаназию и т. д. Но современный протестантизм признает это и все более отдаляется от религии, «утрачивая конфессиональное самосознание» и «растворяясь в системе ценностей секулярного мира».

Весьма примечательно, что патриарх негативно высказывался о смешении ценностей либерализма и протестантизма еще в 1987 г. Он говорил: «между религиями и идеологиями недолжно быть синкретического смешения существующих этических концепций» [9, с. 20–21]. Опять же по более поздним выступлениям патриарха видно, что именно «синкретическое смешение», а отнюдь не заимствование некоторых идей, либерализма с протестантизмом и произошло.

Несмотря на в целом негативное мнение о либерализме и его ценностях, которые «держат в плену» современный протестантизм и пытаются навязать свои взгляды православию, патриарх вполне находит место либерализму в обществе. По его мнению, либерализму и его ценностям место в экономике, политике, социальной жизни и межгосударственных отношениях, но никак не «применительно к личности и межличностным отношениям», где он ведет к «духовному вырождению» и «буйству темных страстей» [3, с. 178]. Последний тезис патриарха также иллюстрируется примером, связанным с протестантизмом. Патриарх утверждает, что в либерализме отсутствует понятие греха. Можно все, что не запрещено законом и не нарушает свободы другого человека [3, с. 175]. Эта идея кардинально расходится с принципами христианства. Органически соединившись с либерализмом, протестантизм впустил эту идею в собственное богословие, тем самым, породив «очень недоброкачественный продукт» (с точки зрения патриарха и православного богословия). В итоге это вылилось в признание гомосексуализма и женского священства.

Применительно к России, патриарх полагает, что либеральная идея должна быть положена «в основу государственно-общественной модели страны», а ей, в полном согласии с либеральным принципом сдержек и противовесов, должна противостоять политика в сфере воспитания, образования и формирования межличностных отношений, основанная на традиционных для России ценностях [3, с. 179]. Патриарх призывает отказаться от «экспансии либерализма», вместо этого признать «равноправие различных культурно-мировоззренческих моделей», добиться для каждого народа права выбора своей цивилизационной модели [5, с. 9–10]. Примечательно, что речь не идет исключительно о православной модели развития, но о праве выбора для всех.

Итак, в своих публичных выступлениях патриарх Кирилл подвергает критике либерализм. Он говорит об «экспансии либерализма» в попытке навязать свои ценности

другим, утверждает, что протестантизм находится «в плену» у либерализма, что привело к постепенному растворению протестантизма в секулярных ценностях и утрате конфессионального самосознания. Тем не менее, патриарх не отрицает возможности использования либеральных ценностей в экономике, политике, международных отношениях, но не в образовательной и воспитательной сферах, где должны использоваться только традиционные ценности. Так же он призывает к отказу от «экспансии либерализма» в пользу признания равноправия для различных культурно-мировоззренческих моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора [Электронный ресурс] // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (дата обращения: 5.09.2018).
2. Из слова в Киево-Печерской лавре на встречи с архиереями, духовенством, монашествующими, мирянами, преподавателями и студентами Киевской духовной академии // Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 217–223.
3. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Норма веры как норма жизни. Проблема соотношения между традиционными и либеральными ценностями в выборе личности и общества // Богословская конференция Русской Православной Церкви «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия», Москва, 7–9 февраля 2000 г. Материалы. М., 2000. С. 169–185.
4. Лухтерхандт О. Права человека, свобода вероисповедания и Русская православная церковь // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 1. 2012. С. 133–163.
5. Многообразие человечества и мировая интеграция. Выступление на первом заседании Европейского совета религиозных лидеров. Осло, 11–12 ноября 2012 г. // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (21). 2002. С. 6–11.
6. Обстоятельства нового времени. Либерализм, традиционализм и моральные ценности объединяющейся Европы // Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 26–38.
7. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 4 (13). 2000. С. 7–123.
8. Основы учения о достоинстве, свободе и правах человека // Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал. № 3 (44). 2008. С. 145–164.
9. Совместный подход в поисках единства Церкви и обновления человечества. Доклад на I Международном богословском семинаре «На пути к богословию мира». Будапешт, 14–18 декабря 1987 г. // Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. С. 5–25.
10. Тулянов В.А. Благотворительность Русской Православной Церкви в 1990-е гг.: успехи, проблемы, итоги // Сборник трудов I Международных научных чтений «Религия. Общество. Человек» 27–29 апреля 2018 г. Симферополь, 2018. С. 382–387.
11. Штекль К. Поход Русской православной церкви к вопросу прав человека // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. № 3. 2014. С. 146–165.

Tulyanov Vladislav Andreevich

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: v.tulyanov@mail.ru

Liberal values and Protestantism in the rhetoric of representatives of the Russian Orthodox Church (by the example of Patriarch Kirill of Moscow and all Russia)

Abstract. The article considers the views of Patriarch Kirill of Moscow and all Russia on the connection of liberal values with Protestantism and their correlation with traditional religious values. On the basis of public statements the Patriarch in the period of 2000-ies (when the official documents of the Russian Orthodox Church concerning the theme of liberal values were developed), the conclusion was made about the Patriarch's generally negative attitude to liberal values: he speaks about the "expansion of liberalism", about the retention of Protestantism "in captivity" in liberal values, about the absence of the concept of "sin" in liberalism, which penetrated into Protestantism, etc. Nevertheless, Patriarch Kirill finds a place for liberalism in politics, international relations and economics, but not in the educational sphere, where only traditional values should be used. In addition, the Patriarch calls for the rejection of the "expansion of liberalism" in favor of the recognition of equality for various cultural and worldview models.

Keywords: Russian Orthodox Church; Patriarch Kirill of Moscow and all Russia; traditional values; liberal values; liberalism; Protestantism; the state and the church

REFERENCES

1. Deklaratsiia o pravakh i dostoinstve cheloveka X Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora [Elektronnyi resurs] // Ofitsialnyi sait Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/103235.html> (data obrashcheniia: 5.09.2018).
2. Iz slova v Kievo-Pecherskoi lavre na vstrechi s arkhieieiami, dukhovenstvom, monashestvuiushchimi, mirianami, prepodavateliami i studentami Kievskoi dukhovnoi akademii // Kirill, Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi. Svoboda i otvetstvennost: v poiskakh garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti. M.: Izdatelstvo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2016. S. 217–223.
3. Kirill, mitropolit Smolenskii i Kaliningradskii. Norma very kak norma zhizni. Problema sootnosheniia mezhdru traditsionnymi i liberalnymi tsennostiami v vybore lichnosti i obshchestva // Bogoslovskaiia konferentsiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi «Pravoslavnoe bogoslovie na poroge tretogo tysiacheletiiia», Moskva, 7–9 fevralia 2000 g. Materialy. M., 2000. S. 169–185.
4. Lukhterkhandt O. Prava cheloveka, svoboda veroispovedaniia i Russkaia pravoslavnaia tserkov // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. № 1. 2012. S. 133–163.
5. Mnogoobrazie chelovechestva i mirovaia integratsiia. Vystuplenie na pervom zasedanii Evropeiskogo soveta religioznykh liderov. Oslo, 11–12 noiabria 2012 g. // Tserkov i vremia. Nauchno-bogoslovskii i tserkovno-obshchestvennyi zhurnal. № 4 (21). 2002. S. 6–11.
6. Obstoiatelstva novogo vremeni. Liberalizm, traditsionalizm i moralnye tsennosti obieediniaushcheisia Evropy // Kirill, Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi. Svoboda i otvetstvennost: v poiskakh garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti. M.: Izdatelstvo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2016. S. 26–38.
7. Osnovy sotsialnoi kontseptsii Russkoi pravoslavnoi tserkvi // Tserkov i vremia. Nauchno-bogoslovskii i tserkovno-obshchestvennyi zhurnal. № 4 (13). 2000. S. 7–123.
8. Osnovy ucheniia o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka // Tserkov i vremia. Nauchno-bogoslovskii i tserkovno-obshchestvennyi zhurnal. № 3 (44). 2008. S. 145–164.
9. Sovmestnyi podkhod v poiskakh edinstva Tserkvi i obnovleniia chelovechestva. Doklad na I Mezhdunarodnom bogoslovskom seminare «Na puti k bogosloviiu mira». Budapesht, 14–18 dekabria 1987 g. // Kirill, Patriarkh Moskovskii i vseia Rusi. Svoboda i otvetstvennost: v poiskakh garmonii. Prava cheloveka i dostoinstvo lichnosti. M.: Izdatelstvo Moskovskoi Patriarkhii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi, 2016. S. 5–25.
10. Tulianov V.A. Blagotvoritelnost Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v 1990-e gg.: uspekhi, problemy, itogi // Sbornik trudov I Mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii «Religiia. Obshchestvo. Chelovek» 27–29 apreliia 2018 g. Simferopol, 2018. S. 382–387.
11. Shtekl K. Pokhod Russkoi pravoslavnoi tserkvi k voprosu prav cheloveka // Gosudarstvo, religiia, tserkov v Rossii i za rubezhom. № 3. 2014. S. 146–165.